

Сергей Есенин

СТИХОТВОРЕНИЯ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е82

Есенин, Сергей Александрович.

Е82 Стихотворения / Сергей Есенин. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-200236-6

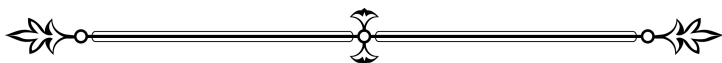
«Есенин был живым, бьющимся комком той артистичности, которую вслед за Пушкиным мы зовем высшим моцартовским началом, моцартовской стихией», — сказал о Есенине другой поэт, Борис Пастернак. Может быть, именно поэтому Сергей Есенин, чей поэтический дар расцвел еще в начале прошлого века, столь близок нам. Он по-прежнему самый читаемый, самый популярный, воистину народный поэт.

В книгу включены избранные стихотворения поэта.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-200236-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

* * *

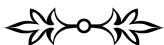
Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

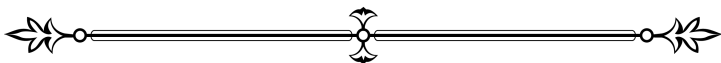
От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечи.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

1910

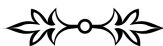

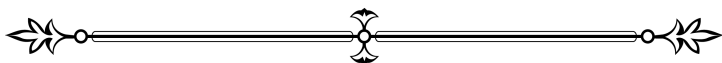

* * *

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Кленочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

1910

КАЛИКИ

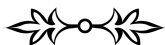
Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церкви пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.

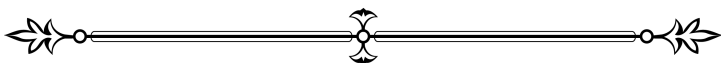
Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску. Идут скоморохи».

1910

* * *

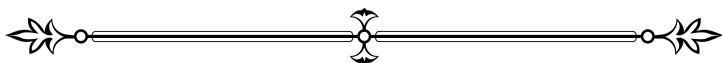
Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
 Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
 Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
 Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
 Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
 И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
 И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
 У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
 Красавица весна.

1910

* * *

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.

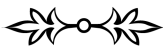
Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

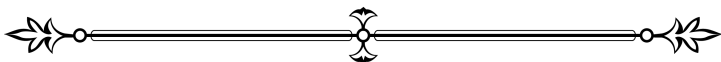
Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари.
Есть тоска веселая в аlostях зари.

1910

* * *

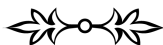
Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

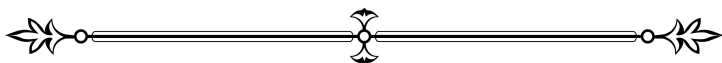
Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радугой тайные вести
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птицы, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

1910

ПОДРАЖАНИЕ ПЕСНЕ

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

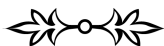
Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

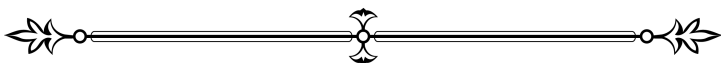
Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить...
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

* * *

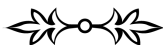
Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

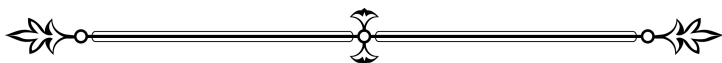
Еду на баркасе.
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всеношной зовет.

Роща синим мраком
Кроет голытьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

1910

* * *

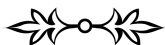
Хороша была Танюша, краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

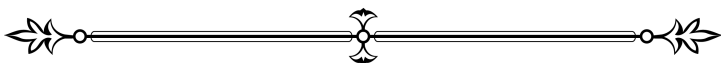
Вышел парень, поклонился кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой».
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.
Душегубкою-змеею развилась ее коса.

«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».
Не заутренние звоны, а венчальный переклик,
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

Не кукушки загрустили — плачет Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого кистеня.
Алым венчиком кровинки запеклися на челе,
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

1911

* * *

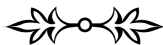
Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.

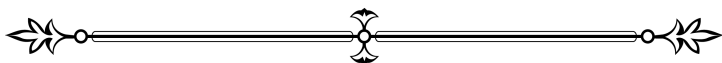
Васильками сердце светится, горит в нем бирюза.
Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали узор,
Твой платок, шитьем украшенный,
мелькнул за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Пусть послушает красавица прибаски жениха.

1912

* * *

Матушка в купальницу по лесу ходила,
Босая с подтыками по росе бродила.

Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.

Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила.

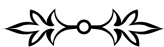
Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.

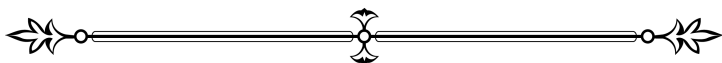
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.

Только не по совести счастье наготове,
Выбираю удалью и глаза и брови.

Как снежинка белая, в просини я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.

1912

БЕРЕЗА

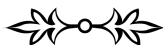
Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

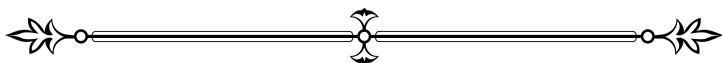
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

<1913>

* * *

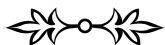
На небесном синем блюде
Желтых туч медовый дым.
Грезит ночь. Уснули люди,
Только я тоской томим.

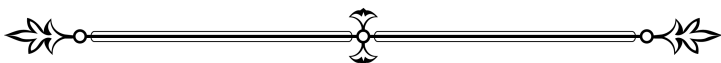
Облаками перекрещен,
Сладкий дым вдыхает бор.
За кольцо небесных трещин
Тянет пальцы косогор.

На болоте кричат цапля;
Четко хлюпает вода,
И из туч глядит, как капля,
Одинокая звезда.

Я хотел бы в мутном дыме
Той звезды поджечь леса
И погнуть вместе с ними,
Как зарница в небеса.

1913 или 1914

ПОРОША

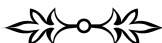
Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

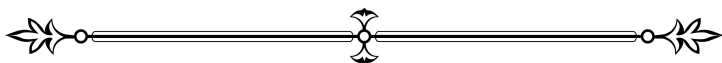
Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалась сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самую макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

<1914>

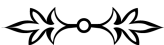
С ДОБРЫМ УТРОМ!

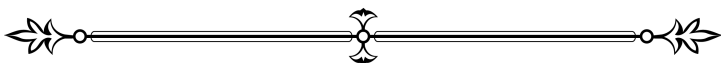
Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

<1914>

* * *

Зашумели над затоном тростники.
Плачет девушка-царевна у реки.

Погодала красна девица в семик.
Расплела волна венок из повилик.

Ах, не выйти в жены девушке весной,
Запугал ее приметами лесной.

На березке пообъедена кора —
Выживают мыши девушку с двора.

Бьются кони, грозно машут головой, —
Ой, не любит черны косы домовой.

Запах ладана от роши ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.

Ходит девушка по бережку грустна,
Ткет ей саван нежнопенная волна.

1914

